

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА¹

Смоляницкий Кирилл Сергеевич

аспирант, Университет управления «ТИСБИ», г. Казань

kirmsmol@list.ru

Ельшин Леонид Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань

leonid.elshin@tatar.ru

CONCEPTUAL MODEL OF INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE SOCIO- ECONOMIC ENVIRONMENT OF THE REGION

**K. Smolyanitskiy
L. Elshin**

Summary. This article proposes a conceptual model of the development of the subjects of the Russian Federation, consisting of four levels, each of which includes a certain number of variables and constructions that are determined and related to each other by influence relations and causality. A graphical visualization of this conceptual model has been developed, demonstrating the interpretation of the relationship of these variables. The application of the proposed model in practice forms the potential not only to study the inclusive «nature» of the progress of regional socio-economic systems, but also the possibility of their long-term development, taking into account the most significant and relevant factors of inclusive development for the subject.

Keywords: conceptual model, inclusive growth, inclusive development of regions, growth dynamics, dependence of variables, regions, development assessment, economic growth, education level, availability.

Аннотация. В настоящей статье предлагается концептуальная модель развития субъектов РФ, состоящая из четырех уровней, каждый из которых включает определенное количество переменных и конструкций, которые определяются и связаны друг с другом отношениями влияния и причинно-следственной связью. Разработана графическая визуализация этой концептуальной модели, демонстрирующей интерпретацию взаимосвязи указанных переменных. Применение предложенной модели на практике формирует потенциал не только исследования инклюзивной «природы» прогресса региональных социально-экономических систем, но и возможности их перспективного развития с учетом наиболее значимых и актуальных для субъекта факторов инклюзивного развития.

Ключевые слова: инклюзивный рост, инклюзивное развитие регионов, устойчивость экономического роста, регионы, оценка перспектив развития.

Введение

Инклюзивные модели развития социально-экономических систем в последние годы все чаще интегрируются в систему государственного управления в различных странах. Анализ темы показывает, что инклюзивный рост измеряется пока только в контексте стран, без внимания на регионы. Стоит заметить, что разработка стратегии инклюзивного развития для регионов позволяет учесть особенности и разнообразие регионов, а также децентрализация власти может способствовать более качественному контролю с учетом потребностей отдельно взятых регионов.

Особенно выделяются слаборазвитые регионы. Они значительно отстают по уровню жизни от мегаполисов, что способствует более низкому уровню развития страны в целом. Проблемы развития этих регионов не могут быть решены до тех пор, пока не будет реализована эффективная государственная политика и методы работы

по борьбе с бедностью и улучшению условий жизни на этих территориях. Изучение множества факторов, которые могут повлиять на запуск процессов развития регионов, и их связь с процессами национального развития, приобретает большое значение в развитии страны.

В России понятие инклюзивности еще считается новым несмотря на то, что за рубежом эту тему активно продвигают с 2005 года. Отечественные ученые уделяют большее внимание инклюзивному образованию. Но на данный момент много современных ученых публикует работы и по инклюзивному экономическому росту регионов, такие как Ю.А. Данилов [1], Л.А. Ельшин [2], Р.И. Шарафутдинов [3], Д.О. Измайлова [3], А.А. Заводских [4], Д.А. Пивоваров [1], Р.Р. Гильфанов [5], Т.А. Мирошниченко [6], Е.В. Курушина [7], Т.С. Соловьева [8], Г.Б. Клейнер [9] и др.

Зарубежные исследователи используют слово «инклюзивность» во многих отраслях, больше употребляя это понятие в качестве модного тренда, нежели полити-

¹ Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности по проекту № FZSM — 2023 — 0017 «Экономика импортозамещения региона в условиях трансформации логистических цепочек и деглобализации»

ки развития. Много зарубежных работ посвящены тому, что в бедных странах сложные ситуации, поэтому нужно создать условия равных возможностей, но по большей части это просто очередной призыв о помощи без конкретизации действий.

В книге, опубликованной МВФ в 2021 году В. Серра, Б. Эйхенгрин, А. Эль-Ганайни, М. Шиндл «Как достичь инклюзивного роста» [10] приводятся основные концепции достижения роста, упор отдается на исследования неравенство развивающихся стран.

С. Фанг [11] и Н. Ли [12] рассматривают сценарии инклюзивного развития городов Китая со стороны сложности достижения необходимых результатов в виду перенаселения. П. Гудзь [13] описывают возможности для развития инклюзивности регионов на основе глобализации. Также еще много публикаций в этом направлении, но, как правило, узконаправленные, то есть сопоставление инклюзии с основными правовыми и социально-экономическими характеристиками, без комплексного подхода, например таких авторов как З. Сюй [14], С. Бансал, И. Гарг, Г.Д. Шарма [15], С.А. Асонгу [16], Б.Н. Аделейе Ф. Адедойин [17] и др.

Вместе с тем, несмотря на достаточно высокий уровень проработки в сфере содержания и методов изучения инклюзивной модели развития экономических систем, сохраняются весьма заметные пробелы применительно к региональному уровню анализа инклюзивных моделей развития. В этой связи представляется целесообразным дальнейшее развитие данной исследовательской ниши с целью уточнения как теоретической, так и практической базы.

В качестве методов исследования использовались статистический и информационный анализ, обобщение, сравнение, синтез и др. На основе систематизации подходов российских и зарубежных ученых, а также основополагающих законодательных актов (цели устойчивого развития ООН [18], направлениях компании «Фонд развития территорий» [19]) разработана многоуровневая модель, предполагающая возможность изучения инклюзивного роста социально-экономических систем через призму таких компонент, как:

- исходный принцип — развитие человеческого потенциала Развитие регионов на основе равенства различий;
- развитие человеческого потенциала и устойчивое развитие: совместимость с воспроизводством равновесия экосистем;
- пространственное измерение различий. Человеческая география;
- борьба с нищетой в контексте развития регионов
- необходимость в национальном стратегическом плане;

- важность институциональной структуры и управления;
- необходимость макроэкономической стабильности и экономического роста;
- решающая роль демографии и миграции;
- необходимость целостного и системного подхода и междисциплинарного подхода;
- новые ценности и подходы в организациях и среди технических специалистов.

В соответствии с предложенным подходом, концептуальная модель инклюзивного развития экономики регионов представляет собой список самых распространенных переменных, влияющих на жизнедеятельность каждого человека и общества в целом, которые поддаются анализу. А также, что самое важное на наш взгляд, это взаимосвязь этих переменных. То есть перед нами стояла задача определить количество переменных и их взаимосвязь.

Концептуальная модель развития регионов направлена на выявление основных факторов, определяющих инклюзивное развитие социально-экономических систем. Эта модель явно предназначена для решения проблем инклюзивного роста в России и развивающихся странах, хотя она вполне может быть применима и для других стран. Данная модель предполагает четко выраженный взгляд на территориальное и региональное развитие, по сравнению с другими моделями, ориентированными на людей или инфраструктуру, адаптируемая под особенности регионов России. Таким образом, модель направлена на улучшение понимания определенных процессов (социальных, экономических, политических и культурных), которые улучшают среду возможностей для развития людей.

Результаты исследования

Полагаясь на анализ сложившихся в теории и практике методических подходов, направленных на исследование и эмпирическую оценку инклюзивного экономического роста [5, 9, 12], далее представлена авторская концепция к ее построению. Согласно логике концептуальной модели инклюзивного роста, уровень инклюзивного развития регионов зависит от ряда переменных или их конструкций. Эти переменные, в свою очередь, зависят от других институциональных и конъюнктурных факторов причинно-следственными связями. Сначала указаны уровни и переменные, от которых напрямую зависит конструкция «Уровень инклюзивного развития регионов», основной объект исследования, затем переменные, от которых зависят переменные уровня 2 согласно графику, приведенного на рисунке 1.

В основном изучение инклюзивного развития сводится к определению потенциала и анализа текущего

Рис. 1. Концептуальная модель инклюзивного развития регионов России

состояния социальных, политических и экономических характеристик [5; 6; 8; 12; 16]. Целью же настоящей работы является предложить расширенную версию изучения инклюзивности регионов для того, чтобы понимать действительное влияние и давление каждого фактора на эти

характеристики, которые определяют инклюзивный рост. Четыре уровня выбрано для наглядности модели, исследуя влияния определенных изменений региона можно далее выявить 5-й и 6-й уровни. Даже составить целое древо зависимых связей инклюзивного развития

регионов. Также возможно использовать индивидуальные проблемы или возможности конкретного региона в качестве недостающих переменных.

Уровень 1. Инклюзивное развитие регионов — базовый элемент модели. Все остальные элементы модели влияют на его уровень косвенно или на прямую. То есть при увеличении всех элементов второго уровня, инклюзивное развитие заметно улучшится. На данный момент российские регионы находятся в удачном положении для трансформации, а общество готово к переменам. Поэтому следует планомерно совершенствовать все элементы данной модели. Стоит также отметить, что при работе только над одной переменной это не даст должного результата, стоит проводить реорганизации комплексно и повсеместно, потому что уровень инклюзивного развития регионов формирует инклюзивный рост государства.

Уровень 2. 1) Местные возможности определяются как способности, таланты или качества жителей региона для достижения определенных изменений, направленных на улучшение территорий [11]. В той мере, в какой местные возможности территории выше, уровень инклюзивного развития будет выше.

2) Политика территориального развития. Наличие политики, влияющей на развитие регионов, разработанной на различных уровнях государственного управления страны, многосторонними учреждениями и учреждениями международного сотрудничества. Разработка и реализация комплексной политики развития территорий положительно повлияет на поведение в области инклюзивного развития на регионы.

3) Региональные институты — наличие институциональной структуры, характерной для территории, в которой участвуют различные группы общества и которая способствует развитию. В той мере, в какой местные институты существуют с этими характеристиками и функционируют эффективно, они будут оказывать положительное влияние на инклюзивное развитие.

4) Социальный капитал. Степень сотрудничества между различными субъектами и/или социальными, отраслевыми или группами различного характера и индивидуальное использование возможностей, которые возникают из этих социальных отношений [12]. Чем больше социальный капитал, тем выше возможности для инклюзивного развития.

5) Уровень оснащенности базовой инфраструктурой и услугами. Инфраструктура связи, соединяющая территорию с окружающей средой и предотвращающая изоляцию, предоставление таких услуг, профессиональное образование, доступ к информационным технологиям

и широкополосный доступ в Интернет. Чем выше уровень оснащенности базовой инфраструктурой и услугами, тем выше возможности для инклюзивного развития.

6) Степень развития региональной экономики. Наличие динамичной и диверсифицированной предпринимательской структуры с достаточными связями с внешним миром, которая предоставляет возможности для предпринимательства и создания рабочих мест, с желанием внедрять инновации на основе опыта и сотрудничества, уметь использовать и подчеркивать сравнительные преимущества, которые уникальность природных, культурных, этнических и новых ресурсов, характерных для данной территории, предлагает для получения дохода ее жителями [14]. Чем выше степень развития местной экономики, тем выше уровень инклюзивного развития.

Уровень 3. 1) Уровень образования. Средний уровень образования жителей территории. Для их измерения будут установлены категории (начальное, среднее образование, профессиональное образование, высшее образование). Эта переменная будет влиять на переменную «Локальные возможности». Чем выше уровень образования, тем больше региональных возможностей.

2) Лидерское управление. Уровень присутствия людей, обладающих лидерскими качествами, в регионе. Это повлияет на переменную «Локальные возможности». Чем выше уровень управления, тем больше «локальные возможности».

3) Национальная политика в области развития территорий. Наличие такого рода политики, оказывающей национальное воздействие. Их существование положительно скажется на «Политике развития территорий».

4) Местная политика развития территории. Наличие какого-либо документа, определяющего политику или стратегическое планирование развития соответствующего региона. Его существование положительно скажется на переменных «Политика развития территорий» и «Местные институты».

5) Государственно-частное партнерство. Наличие постоянного партнерства между различными слоями общества содействует развитию регионов. Это положительно повлияет на переменную «Местная институциональность».

6) Уровень децентрализации — степень административной децентрализации государства по отношению к территориям. Чем выше степень децентрализации, тем сильнее «Местная институциональность».

7) Организация частного сектора, государственного сектора и гражданского общества — уровень внутрен-

ней организации каждой из этих групп общества. Чем выше уровень организации этих групп, тем больше «Социальный капитал».

8) Степень взаимного доверия между субъектами. Количество, глубина и продолжительность сотрудничества между различными группами общества. Чем выше степень доверия, тем больше «Социальный капитал».

9) Степень эффективности учреждений — эффективное функционирование государственных, частных учреждений и их ассоциаций и соблюдение установленных стандартов. Чем выше степень эффективности, тем больше «Социальный капитал».

10) Степень делового сотрудничества и сетевого взаимодействия. Уровень организованности предпринимателей и их участие в деловых сетях в целях развития региональной экономики. Чем больше степень сотрудничества, тем больше развитие региональной экономики.

11) Степень предпринимательских инноваций. Мы определяем инновации в регионах как конструкцию, состоящую из степени отраслевой специализации, уровня диверсификации местной экономики, количества бизнес-проектов в нетрадиционных секторах, степени внедрения технологических достижений. Чем выше степень предпринимательских инноваций, тем больше развивается региональная экономика.

12) Экономическое освоение ресурсов территории. Уровень экономической эксплуатации собственных ресурсов территории посредством их освоения с использованием сравнительных преимуществ, обеспечиваемых ее уникальностью [15]. Чем выше степень экономического освоения ресурсов территории, тем выше развитие региональной экономики.

13) Уровень связей с внешним миром. Уровень коммерческого обмена между территорией и за рубежом (интеграция в региональные, национальные и международные маркетинговые каналы), степень включения во внешние сети, степень участия в бизнес-проектах, выходящих за рамки территориальной сферы (создание совместных предприятий на территории и за ее пределами). Чем больше связей с внешним миром, тем больше развивается местная экономика.

Уровень 4. 1) Предложение обучения — доступное и достаточное предложение в области образования и профессиональной подготовки, позволяющее использовать потенциал культурного роста, человеческого и профессионального развития его жителей [15]. В той мере, в какой образовательное предложение будет более подходящим, положительное влияние на уровень образования будет выше.

2) Адекватная образовательная инфраструктура, которая делает возможным предоставление образования. В той мере, в какой образовательная инфраструктура будет адекватной, можно будет получить более высокие образовательные стандарты. По Конституции Российской Федерации обязательным является получение образования, поэтому у всех регионов есть доступ к образовательным учреждениям, для удаленных участков используются автобусы. Но качество зданий и доступ не везде происходит в равной степени. Это одна из насущных проблем неравенства.

Для применения данной модели следует проанализировать все переменные объективно с независимой оценкой. Что невозможно ввиду ограниченности данного исследования.

Заключение и выводы

Исследование выявило, что для измерения инклюзивного развития регионов важно создать определенную структуру взаимосвязанных переменных. На данный момент существующие модели не подходят под современные реалии регионального положения, а также исключают (например, у Р.Р. Гильфанова [20]), на наш взгляд, важные характеристики, которые влияют на инклюзию регионального экономического роста (например политика территориального развития, региональные институты, уровень оснащенности базовой инфраструктурой и услугами и т.п.).

Предложенная в настоящей статье концептуальная модель позволяет задуматься о сложной реальности процессов развития регионов и способствует выявлению множества переменных, которые формируют данные процессы и траектории их развития. Среди трудностей, связанных с этим подходом, мы можем сформулировать:

- 1) многочисленные конструкции или переменные, которые связаны причинно-следственными связями;
- 2) сложность присвоения значения переменным или получения его объективным образом;
- 3) сложность в присвоении относительного веса каждой переменной в наборе модели влияния одних переменных на другие;
- 4) трудности в проведении сравнительных тематических исследований.

Среди преимуществ, которые предлагает этот тип подхода, мы можем перечислить:

- 1) подход, более адаптированный к функционированию изучаемой реальности;
- 2) возможность получения и работы с информацией от экспертов региона в условиях недостатка информации и высокого уровня неопределенности;

3) наличие передовых методов анализа, обработка фрагментированной информации (например, теория нечеткой логики) для поведенческого анализа этих процессов.

В конечном счете, мы считаем, что это направление исследований имеет большой потенциал в качестве

подхода к изучению проблем такого типа и что наряду с другими, более традиционными количественными методами, они могут внести существенный вклад в более глубокое понимание процессов развития регионов в соответствии с теорией инклюзивного экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А. Финансовые аспекты модели инклюзивного роста современной экономики. М.: ФГБОУ высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», 2019. 66 с.
2. Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Гафаров М.Р. Влияние научно-технологического развития на инклюзивный экономический рост региона (на примере Приволжского федерального округа) // Развитие территорий. 2022. № 4. С. 24–33.
3. Шарафутдинов Р.И., Измайлова Д.О., Ахметшин Э.М. Исследование национальных ключевых показателей эффективности инклюзивного роста и развития регионов Российской Федерации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 3. С. 118–134.
4. Заводских А.А. Построение индекса инклюзивного развития регионов // Псковский региональный журнал. 2020. № 2 (42). С. 19–41.
5. Гильфанов Р.Р. Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2020. № 18. С. 49–55.
6. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Концепция финансово-экономического обеспечения устойчивого инклюзивного развития сельских территорий // Учет и статистика. 2022. № 2 (66). С. 23–31.
7. Курушина Е.В. Эволюция концептуальных моделей регионального экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-1. С. 476–482.
8. Соловьева Т.С. Влияние социальных инноваций на региональное развитие: концептуальные положения // Вопросы региональной экономики. 2018. № 3. С. 81.
9. Клейнер Г.Б. Инклюзивный рост в экономике замкнутого цикла // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 37–44.
10. Cerra V. et al. How to achieve inclusive growth. — Oxford University Press, 2021. 912 p.
11. Fang C. et al. Modeling regional sustainable development scenarios using the Urbanization and Eco-environment Coupler: Case study of Beijing-Tianjin-Hebei urban agglomeration, China // Science of the Total Environment. 2019. Т. 689. С. 820–830.
12. Li N. Inclusive growth in cities: sympathetic criticism // Regional studies. 2019. Vol. 53. no. 3. pp. 424–434.
13. Gudź P., Gudź M. Inclusive development of the region's economy: the challenges of globalization and the possibility of regionalization // Roczniki Ekonomiczne Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy. 2019.
14. Xu Z. et al. Assessing progress towards sustainable development over space and time // Nature. 2020. Т. 577. № 7788. 15. Bansal S., Garg I., Sharma G.D. Social entrepreneurship as a path for social change and driver of sustainable development: A systematic review and research agenda // Sustainability. 2019. Т. 11. № 4. С. 1091.
15. Bansal S., Garg I., Sharma G.D. Social entrepreneurship as a path for social change and driver of sustainable development: A systematic review and research agenda // Sustainability. 2019. Vol. 11. no. 4. p. 1091.
16. Asongu S.A. The effects of mobile phone technology, knowledge creation and diffusion on inclusive human development in sub-Saharan Africa // Journal of the Knowledge Economy. 2021. Т. 12. № 3. С. 1367–1398.
17. Adeleye B.N., Adedoyin F., Nathaniel S. The criticality of ICT-trade nexus on economic and inclusive growth // Information Technology for Development. 2021. Т. 27. № 2. С. 293–313.
18. ООН, Цели в области устойчивого развития // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 06.05.2023).
19. Постановление Правительства РФ от 07.10.2017 № 1231 «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий»» (ред. от 26.04.2023) (вместе с «Положением о наблюдательном совете публично-правовой компании «Фонд развития территорий», «Уставом публично-правовой компании «Фонд развития территорий»»).
20. Гильфанов Р.Р. К вопросу о принципе инклюзивности регионального развития // Р.Р. Гильфанов // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 16. С. 6–12.
21. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. — 308 с.

© Смоляницкий Кирилл Сергеевич (kirmol@list.ru); Ельшин Леонид Александрович (leonid.elshin@tatar.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»